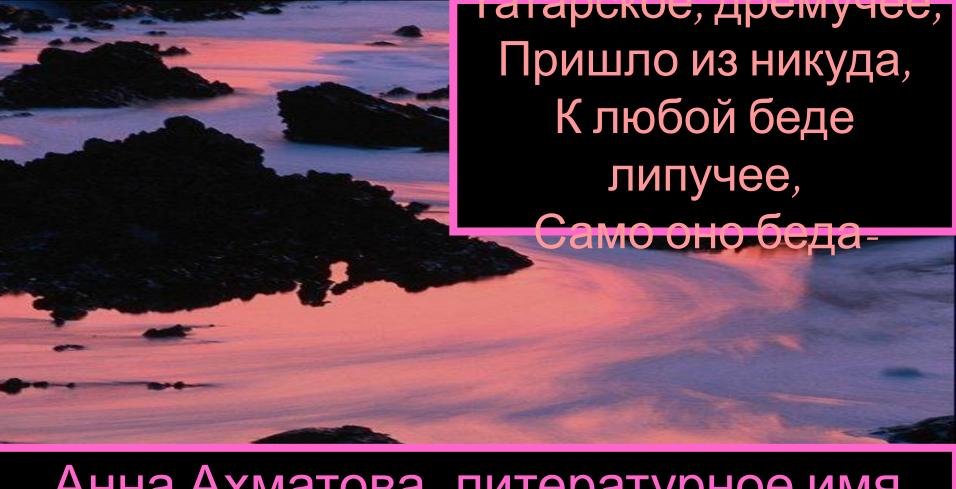

Анна Андреевна Ахматова (1889-1966)

«Мне дали имя при крещенье – Анна…»

Втовремяя гостила на земле. Мне дали имя при крещенье-Анна, Сладчайшее лпя гv

Анна Ахматова-литературное имя Анны Андреевны Горенко. Согласно семейной легенде, ее бабушка вела свое происхождение от татарского инженера-механика флота. Годовалым ребенком ее перевезли в Царское Село под Петербургом: там она жила до шестнадцати лет и училась в Царскосельской женской гимназии. Царское Село осталось в ее жизни

Я к розам хочу в тот единственный сад,

Где лучшая в мире стоит из оград. Где статуи помнят меня молодой, А я их под невскою помню водой.

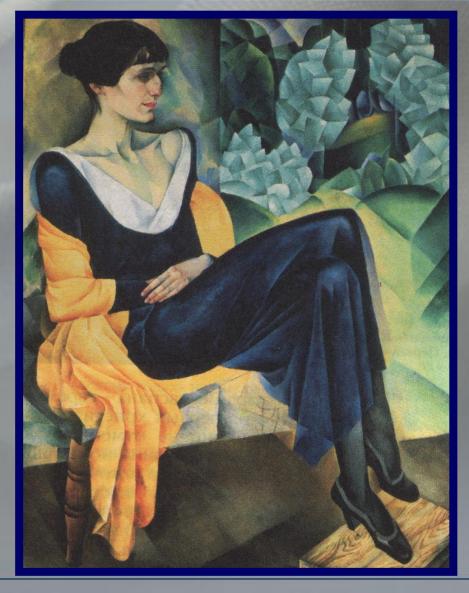
• • •

И замертво спят сотни тысяч шагов Врагов и друзей, друзей и врагов. А шествию теней не видно конца От вазы гранитной до двери дворца. Там шепчутся белые ночи мои О чьей- то высокой и тайной любви И все перламутром и яшмой горит, Но света источник таинственно скрыт.

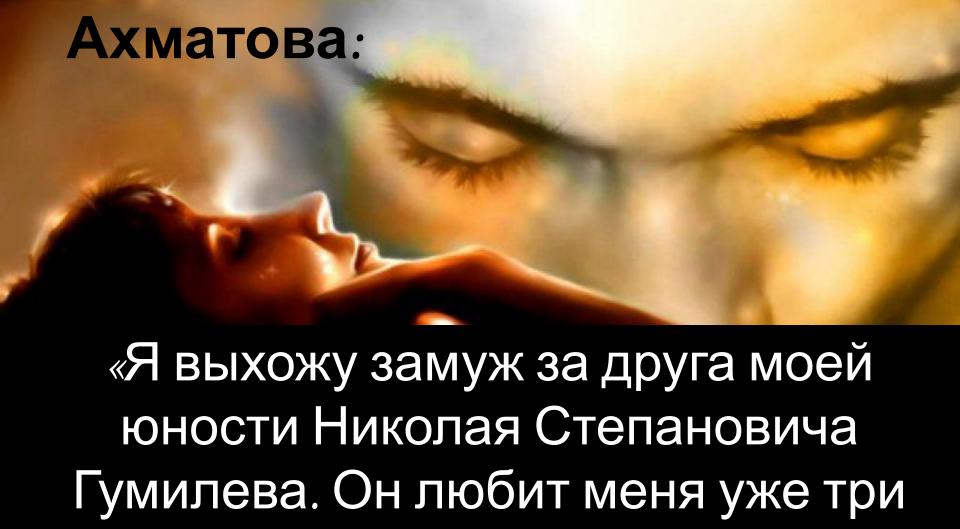
К. И. Чуковский:

«Я знал Анну Андреевну Ахматову с 1912 года. На каком-то литературном вечере подвел меня к ней ее муж, молодой поэт Николай Степанович Гумилев. Тоненькая, стройная, похожая на робкую пятнадцатилетнюю девочку, она ни на шаг не отходила от своего мужа, который тогда, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей. Прошло два-три года, и в ее осанке наметилась главнейшая черта ее

пичности-величавость

Гумилева. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женой. Люблю ли я его, я не знаю,

Н. Гумилев:

Вот я один в вечерний тихий час,

Я буду думать лишь о Вас, о Вас.

Возьмусь за книгу, но прочту: «Она»,

И вновь душа пьяна и смятена. Я брошусь на скрипучую

KOODOT

Каждый из них пошел навстречу своей трагедии

Н.С. Гумилев был расстрелян в 1921 году за участие в контрреволюционном заговоре...

Многие друзья уехали за границу, но Ахматова оставить родину не смогла.

Не с теми я, кто бросил землю

На растерзание врагам.

Их грубой лести я не внемлю,

Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне

изгнанник,

Как заключенный, как

больной,

Темна твоя дорога,

странник,

Полынью пахнет хлеб

Азлесь в глухом чалу

Удары сыпались градом. Одним из них было печально знаменитое постановление 1946г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором Ахматову и ее стихи буквально осыпали площадной бранью.

И всюду клевета сопутствовала мне,

Ее ползучий шаг я слышала во сне,

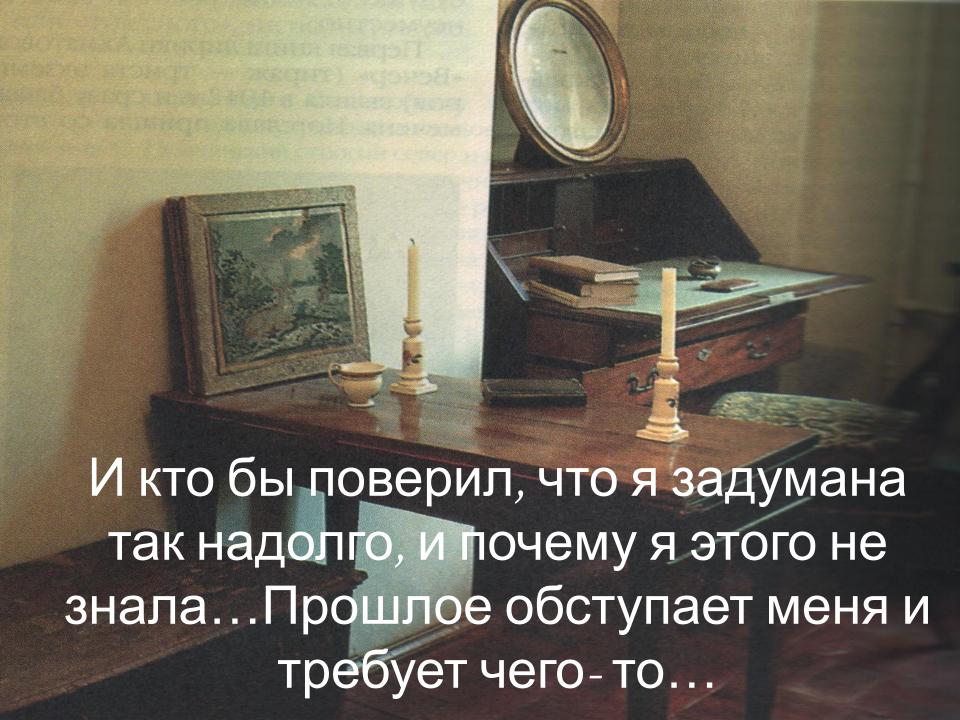
И в мертвом городе под

беспощадным небом,

Помнила ли Анна Ахматова свою пророческую «Молитву» 1915 г.?

Дай мне горькие годы недуга. Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молюсь за твоей литургией После стольких томительных дней. Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей.

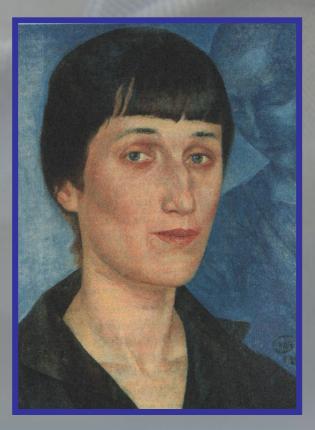

Творчество современников Ахматовой помнит звуки ее лиры, голос ее музы, тяжесть и подвиг ее жизни.

Гряда ее тяжелых дней. Протянется недолго, мнилось, Себе самой она отснилась, И нам явилась, словно милость. Ушла-увиделось полней. Как многолюдно, как зеркально Ее душа воплощена В строках, звучащих изначально

Железно, медленно, хрустально.